

Новые часы были усыпаны аметистами, на них был изображен пурпурно-золотой флаг с Окками и Ниффлером в узоре "инь-янь". А в верхней части можно было прочесть: Галегольд!

(Я вызываю вас, чтобы вы разработали и показали новый флаг дома Галегольда)

Большой зал снова задрожал, и, к всеобщему удивлению, он расширился настолько, что добавил пятый стол, который выскочил откуда-то между столом Гриффиндора и столом Хаффлпаффа, точно такой же, как остальные четыре, и слева. На том же расстоянии, что и остальные.

Спокойное ночное небо на крыше было пронизано фиолетовыми и золотыми фейерверками, принимающими формы существ из нового дома, танцующих повсюду.

А пока все это происходило, Сойсен снял шляпу и положил ее на табурет, а сам спокойно прошел к новому столу под всеобщими взглядами. За несколько шагов, которые он сделал, чтобы дойти до нее, его галстук и туника изменились, став знаками отличия и цветами дома Галегольд. Встретившись взглядом со всеми сидящими за столом, он спросил:

"Теперь мы будем есть?" Ему было очень любопытно узнать, сравнится ли еда, приготовленная домовыми эльфами, с той, что готовила его мать.

Даже Дамблдор, который был ошеломлен не меньше остальных, пришел в себя, услышав этот вопрос.

"Действительно, я могу сказать, что нам всем не помешает роскошная еда". Давайте начнем! - забыв даже произнести обычные для каждого года нелепые слова.

На столах появилась еда, и при манящем запахе горячего все единодушно решили, что побаловаться можно и позже.

Сейчас самое время набить желудок!

Сойсен отведал ростбиф с картофельным пюре и клюквенным соусом, к которому прилагался салат из огурцов, помидоров и моркови. Медовый гречневый хлеб отлично справился с остатками соуса. А вот к тыквенному соку он не притронулся - тот был отвратителен, а он никогда не любил ничего, приготовленного из тыквы.

На самом деле никто в семье ее не любил, хотя рацион у них был довольно широкий и разнообразный.

Они даже не покупали их, чтобы украсить к Хэллоуину!

"Замените мне тыквенный сок на яблочный, спасибо", - постучав пальцем по столу, приказал он. Замена произошла почти мгновенно, и он смог насладиться прекрасной едой.

По окончании ужина префекты проводили взволнованных новичков в их общие комнаты, и Сойсен поднялся, чтобы сделать то же самое, но его перехватил мягкий и манипулирующий директор Альбус Дамблдор и его свита.

"Мистер Галегольд, должен сказать, что вы оставили нам неизгладимый сюрприз во время

нашей первой встречи", - прокомментировал он с дружелюбным стариновским смехом. "Не возражаете, если мы будем сопровождать вас?" Нас интересуют некоторые детали.

"Конечно, директор". Сойзен вежливо улыбнулся и вышел из Большого зала вслед за Дамблдором, МакГонагалл, Снейпом, Помонай и Флитвиком.

-Скажите, мистер Галегольд, как получилось, что в школе теперь пять домов? МакГонагалл задала вопрос, который не давал покоя ни учителям, ни директору.

Ведь теперь было столько всего интересного. Открыть для себя новую часть истории школы, организовать расписание занятий, найти домашнего репетитора и так далее.

"Потому что моя биологическая мать - одна из пяти основательниц школы: Сайра Галегольд, - объясняет Сойзен, - мир знает только о четырех основателях, потому что моя мать была в поисках чего-то более важного для нее, и по той причине, что остальные основатели, похоже, сочли излишним раскрывать свои заслуги. Я намерен исправить это в свое время.

-Как такое возможно? Если основательница была ее биологической матерью, то ваш возраст должен быть..." спросила Помона.

"Старая, очень старая магия. Если быть точным, эта магия была древней еще до того, как Хогвартс впервые открыл свои двери, - пояснила она, поднимаясь по лестнице. - Вы понимаете, что я... спала, пока кто-то не разбудил меня и не перенес в нынешний мир. Однако из-за одного инцидента меня отправили жить в мою нынешнюю семью. Но во время сна я унаследовала необходимые знания о том, кто я такая, а также все остальное.

Единственное, что было жаль, - это особые семейные заклинания, которые станут известны только после того, как она достигнет совершеннолетия.

-А что вызвало такие перемены вокруг нас? спросил Флитвик, стараясь не отставать от всех. "Мне кажется, что Хогвартс изменился, но он все тот же".

"Хогвартс никогда не был полным, профессор. Магия в его стенах стала бы полной только тогда, когда пять основателей создали свои дома, и это условие не выполнено до сих пор. А если еще учесть, что замок станет моей собственностью, когда я достигну совершеннолетия.

-Невозможно! В этот момент вмешался Северус. "Замок был подарен Салазаром Слизерином. Даже если есть свидетельство о праве собственности, оно должно перейти к его потомкам".

"Он принадлежал отцу Салазара Слизерина", - уточнил Сойзен, не подавая виду, что его прервали. "Семья Салазара задолжала Галегольдам, и они передали право собственности на замок моей семье, чтобы расплатиться с ними". Хотя верно, что именно Салазар предложил моей матери использовать замок для школы.

"Стоит ли нам беспокоиться о закрытии школы, мистер Галегольд?" - резко спросил Дамблдор.

Сойзен был уверен, что если он ответит утвердительно, то, возможно, Дамблдору придется принять меры, чтобы предотвратить это. И эти меры могут быть не из числа тех, что следует принимать на пути света.

Конечно же, ради высшего блага.

"Нет, тогда был заключен магический договор, предложенный Ровеной Рейвенкло, чтобы избежать такого возможного сценария, и я тоже не намерен этого делать". Мы прибыли. Вот она, общая комната Галегольда". Сойзен остановился перед статуей полусонного нифльца, держащего в руках свиток и перо.

"Мне всегда было интересно, почему эта статуя не двигается", - сказала Помона. "Как осуществляется доступ в общую комнату?" Он с любопытством спросил: "Пароли?" Вопросы? Может быть, танец?

Что за одержимость у магов в наши дни танцами?

"Нет, все гораздо проще". Он посмотрел на статую и сказал: "Он объявил, что сегодня я основал новый дом в Хогвартсе".

Статуя ожила и сделала вид, что тщательно записывает заявление Сойзена, удовлетворенно кивнула и широко раскинула руки. Из его нагрудного кармана выглянула крошечная Окками и, разрастаясь, открыла вход в общую комнату.

-Член дома Галегольд, желающий войти в общую комнату, должен объявить об изменениях, которые могут быть как в виде выигрыша, так и в виде проигрыша. Он может заявить, что потерял очки, приобрел знания, выучил кулинарный рецепт - все, что угодно, лишь бы не вернуться тем же, кем ушел. И каждое заявление может быть сделано только один раз.

"А могут ли войти те, кто не принадлежит дому?"

Конечно, но, в отличие от предыдущего примера, они должны пожертвовать что-то ценное. Это могут быть деньги, книги заклинаний, шутки, шерстяные носки, драконий помет и т. д. Все, что подходит для "ценности", приветствуется. Однако и здесь есть свои ограничения. Например, он не примет записки с заклинаниями, если уже принимал их в прошлом, если только они не будут более подробными и полезными.

"Каков девиз Дома Галегольд?" - спросил Дамблдор. "Мы - дом храбрости, ума, верности и хитрости". Какие идеалы здесь присутствуют?

-Изменения, инновации, богатство и адаптация. В этот дом отбираются изобретатели, любознательные, торговцы, исследователи и те, кто способен видеть дальше, - пояснил он, приглашая их в общую комнату. Иными словами, люди, которых устраивает статус-кво, которые слишком косны или не хотят, чтобы что-то менялось и все оставалось в застое, никогда не придут в этот дом.

Стиль общей комнаты был таким, какого никто из преподавателей не ожидал: здесь царила атмосфера механического стимпанка с чанами с пузырящейся флуоресцентно-фиолетовой жидкостью, трубами, футуристическими золотыми металлическими конструкциями и рыночной обстановкой.

(Если кто-то видел "Вакфу", то может подумать, что Суфокия в стиле стимпанк)

В центральной части находился фонтан с серебряным яйцом.

"Что это за яйцо?"

"Яйцо Окками, точнее, его имитация", - пояснил Сойсен. "Каждый год яйцо вылупляется, когда дом получает первые очки, и голем Окками, который вылупляется из яйца, растет и уменьшается по мере увеличения количества очков. Наибольший достигнутый размер будет даже отмечен ниже, чтобы попытаться превзойти его в другом году.

"Потрясающий метод отражения роста дома, - прокомментировал Флитвик, восхищенный идеей.

-Спальни индивидуальные, но до четырех из них можно объединить, если вы захотите разделить пространство с друзьями. Кстати, в каждом общежитии проживает только один человек. Как мальчики не могут попасть в женское общежитие, так и девочки не могут попасть в мужское. В доме Галегольд мы верим в равенство, будь то права или ограничения, - заметил он. - Наконец, у нас есть склад, лаборатории зелий, алхимические мастерские, крытый бассейн, логово Ниффлеров, поле для квиддича, библиотека, кухни, ваннные комнаты, фруктовые сады, тренажерный зал, зал для тренировок...

"Секундочку, мистер Галегольд, - перебила профессор МакГонагалл. Вы сказали "поле для квиддича"?"

"Поле?" спросил Снейп, подняв бровь.

"Фруктовые сады?" Помона спросила, ее глаза загорелись.

-Библиотека? - озадаченно спросил Флитвик.

-Внутренний бассейн? спросил Дамблдор, с интересом потирая бороду.

"Конечно, в конце концов, нет причин не применить различные заклинания Незаметного расширения, верно?" Дом Галегольдов - самый большой из всех, так как буквально нет более полной и большой общей комнаты, чем наша, - с гордостью заявил Сойсен.

<http://tl.rulate.ru/book/105927/3808494>